Глава 1: Боги адской чумы, в президентском номере высокого класса.

Кодзиро Хонда, единственный сын премьер-министра, давил на восточную японку, усердно работая, совершенно не подозревая о том, что за ним мигает темная тень.

"Aaaaa....."

Женщина на кровати внезапно закричала громко, увидев кинжал, темный, как чернила, воздвигнутые вокруг шеи Кодзиро.

"Позвони своему старику, освободи человека в международной тюрьме, осмелишься сказать полслова..."

Наемный убийца в черной одежде, свободно говорящий на восточном японском языке, заставил закаленный ядом кинжал в руке к шее Кодзиро и сказал.

"Умри!"

Однажды в северной части Тихого океана, в таинственном море, которое даже не отмечено на военных картах, раздался громкий шум.

Огромная черная тень тихо выходила со дна моря, и казалось, что из моря вот-вот вырвется свирепое чудовище.

"WOW....."

Гигантская крепость из суперсплава медленно поднималась со дна моря, и огромное движение напугало стайку морских птиц.

Эта подводная крепость, известная как "Иерархия", также известная как "Международная тюрьма на смертном одре", представляет собой клетку смерти, построенную за счет стран всего мира для размещения в ней тяжеловесных международных преступников.

"Ууууу....."

Четыре боевых вертолета зависли над головой, затем медленно приземлились на асфальт форта.

Мужчина средних лет, который выглядел не испуганным и был одет в форму Драконьего государства, вышел из самолета, затем вошел в крепость под пристальным наблюдением четырех чернокожих солдат, вооруженных автоматами, и затем прошел через слои и слои строгих контрольно-пропускных пунктов, после чего поднялся на внутреннем лифте на самый нижний уровень крепости.

Заключенные, содержащиеся в самой глубокой части крепости, не означают, что грехи, которые они совершили, являются самыми серьезными, а потому что эти заключенные, являются самым опасным присутствием.

Подождав, пока поднимутся десять ворот из охранного сплава, мужчина средних лет в военной форме, наконец, вошел в мрачный проход, возглавляемый самим Богом Начальником, и по обе стороны прохода были ворота из сплава.

Наконец, в конце прохода, мужчина в форме средних лет остановился на своем пути, и надзиратель нажал на его отпечатки пальцев и отпечатал свои зрачки на валидаторе у двери.

"Zip....."

Восьмитонные ворота безопасности извергали белый пар, а затем тюремная камера была медленно открыта, и в ней обнаружили троих мужчин в форме, мужчин среднего возраста.

"Хватай землю!"

"Никаких удвоений!"

"Никаких удвоений!"

Двое молодых людей, плюс похотливый старик, сидели внутри и бездельничали, сражаясь с хозяевами.

"Йоу! Старина Джордж, ты опять пришел поиграть с нами в хозяина жилья? Но ты опоздал, и старый черный парень по соседству пришел, чтобы сделать веревку, и у нас достаточно мужчин!" Один из них, чистоплотный, светлокожий мужчина из Китая, сказал начальнику тюрьмы с улыбкой на лице.

"Хе-хе-хе!" Другой чернокожий, повернув голову к надзирателю, улыбнулся, показав во рту полные чистые белые зубы.

Человек средних лет в военной форме не мог не дергаться в уголке рта, думая, что это ад! Как заключенные могут все еще быть в постели друг с другом? Все эти ворота из сплава только для показа? И эти три человека на самом деле сражались в нем с хозяином, сейчас дни международных тяжких преступников, разве это так неторопливо?

Мужчины среднего возраста в военной форме чувствуют, что их три чувства были сильно оскорблены, но вскоре мужчины среднего возраста в военной форме мгновенно начинают сомневаться в жизни снова.

Только для того, чтобы увидеть, как надзиратель улыбается и потирает руки, он наклонился и сказал: "Йе Чен, я пришел сюда сегодня, но у меня есть хорошие новости для тебя!"

"О! Какие хорошие новости? Расскажи мне об этом."

"Донгваката отказалась от дела против вас, а это значит, что вы невиновны и можете выйти из тюрьмы"! Надзиратель сказал с ухмылкой на лице.

"Убираться отсюда?" Йе Чен замер.

"Точно!" Мужчина в форме средних лет кивнул и сказал: "Я Фан Вэйгуо, главнокомандующий Южно-Китайского военного округа, я получил приказ от своего начальства и приехал специально, чтобы забрать вас, собрать вещи и пойти со мной".

"Я не пойду!" Йе Чен ответил.

"Ну, ты не пойдешь.... что! Ты не едешь?" Фан Вайгуо был шокирован и громко спросил: "Что ты имеешь в виду? Нет? Ты хочешь остаться в этой тюрьме?"

Йе Чен кивнул естественным выражением и сказал: "Да! Здесь довольно мило, следи за едой, а когда тебе скучно, ты можешь заглянуть в купальню иностранных охранниц, так зачем мне выходить?"

В следующую секунду произошло нечто странное.

Надзиратель взял пистолет прямо с талии охранника, затем направил его на ... свою голову и сказал с грустным лицом.

"Йе Чен, рассчитывай, что я тебя умоляю, тебе лучше уйти! Пожалуйста, пощадите пятнадцатьсот стражников над и под нашей Божьей Тюрьмой, и если вы не уйдете, я сразу же покончу с собой перед вами!".

"Старина Джордж, из-за чего ты злишься!"

Лицо Йе Чена покраснело, и Фан Вэйгуо почувствовал только вспышку света перед его глазами, и пистолет надзирателя появился в руке Йе Чена.

"Правда, пытаясь покончить с собой на моих глазах, старина Джордж, ты слишком много думаешь, и три миллиона долларов, которые ты должен мне за борьбу с хозяином, не были заплачены!" Йе Чен бросил свой пистолет и сказал с улыбкой.

"Я... я не живу! Ты хулиган! Я больше не живу......"

В глазах бесчисленного множества политиков, Георг и Натан, надзиратели Божьей темницы, называемые Царем Преисподней, сидели на полу и кричали, как дети, после того, как у них отняли пистолет.

Фан Вайгуо, казалось, чувствовал себя так, как будто его третий взгляд был безжалостно уничтожен.

"Боже, как раз вовремя! Убирайся отсюда!"

В этот момент, похотливый старик в тюрьме, внезапно заговорил.

"Орел расправляет крылья, шнек входит в море! Феникс купает огонь... фазаны откладывают яйца! Тебе больше нечего делать. Иди! Покиньте это место и идите в будущее, где вам место!" Тон старика был настолько голубым, что в нем был намек на сказку.

"Вонючий старик, так мило разговаривает, все еще пытается прогнать меня, чтобы в одиночку дразнить этих иностранок-солдат!" Йе Чен сказал с бездыханным лицом.

"Кхм...... Хозяин такой?" Старик покраснел и выпустил сухой кашель, сказав.

"Такие вещи, которые дразнят девушек, ибо хозяин даже не удосужился сделать, понастоящему привлекательный мужчина, всех привлекают красивые женщины, одна за другой по отношению к самому себе! Похоже, что ваше душевное сознание, все еще нуждается в улучшении!"

"Снято!" Йе Чен беспомощно покачал головой, за которым последовал редкий проблеск серьезности: "Простите меня.

"Ну что, старик, я правда ушёл?"

"Вперед! Приходи как-нибудь и принеси мне восточно-японские фирменные блюда, знаешь ли!" Непристойный старик нахмурился.

"Посмотрите на этот ваш квест! Без проблем! Давайте не будем говорить о фирменных блюдах Донгву, а вернемся как-нибудь в другой раз и привезем вас двоих прямо к У", - сказал Йе Чен, когда он повернулся и вытер за рукой углы глаз.

"Этот... отродье, можешь взять еще два?" Старик сказал с немного застенчивой царапиной на голове.

"Ролл!" Йе Чен пнул старика одним ударом.

Затем последовал Фан Вэй на асфальт под бдительным взором старого Джорджа Грейтфул Дэйда.

"Поехали! Никогда не возвращайся! Да ладно!"

Среди любимых прощаний старого Джорджа, Йе Чен поднялся на борт военного вертолета и улетел в Страну Драконов в десяти тысячах миль отсюда.

Внутри вертолета.

Через окно Клык Вайгуо посмотрел на двор крепости, старый Георгий и группа солдат держали в руках шампанское и дико кричали в честь праздника, как будто наткнулись на нечто, что принесло им большую радость на небесах.

"Бах, бах, бах....."

Огромная крепость, воздвигнутая на вершине, запустила ракету прямо в небо в качестве фейерверка, чтобы отпраздновать это событие.

Глядя вниз на стук и барабаны гонга, и ракеты, звучащие в унисон, только что красный флаг размахивая тюрьмой Бога, Fang Weiguo не мог не повернуть голову любопытно к Ye Chen и спросить.

"Что ты сделал с ними, когда был внутри богов? Они почти сойдут с ума, когда ты уйдешь!"

"На самом деле, это ерунда!" Ye Chen посмотрел в окно на море и казалось, что падает в созерцание, говоря в безвкусном тоне.

"Это всего лишь тысячелетнее убийство каждый день охранников-мужчин внутри, и кража трусиков иностранок, когда есть время!"

Вертолет, летящий в воздухе, налетел и чуть не погрузился в море.

http://tl.rulate.ru/book/40824/886524